

Том 1. Глава 177. Расцвет. Думаешь, нам нужны твои вещи?

— Этот плеер и правда хорош! Снаружи не слышно ни звука, а в наушниках всё очень чётко и приятно звучит.

— Да, с таким плеером учить английский гораздо удобнее, я как-то слушал кассету Терезы Тенг на магнитофоне с двумя динамиками, и учительнице английского это очень не понравилось...

— Думаю, можно разобрать один и дать студентам с факультета электроники изучить его, чтобы они ознакомились с передовыми электронными технологиями.

В комнате студенческого совета Лю Чуньбо и другие студенты с увлечением играли с плеерами Walkman.

А стоявший рядом Накамура Наото улыбался и излучал доброжелательность, с видом «очень дружелюбный».

Накамура Наото уже более двух лет жил на этой бедной земле, и хотя большинство студентов Пекинского университета, с которыми он общался, были бедными, но амбициозными молодыми людьми,

перед лицом материальных благ даже амбициозные молодые люди могли забыть о своих принципах и проявить дружелюбие.

Что касается простых людей за пределами Пекинского университета, хе-хе...

Когда восемь тысяч юаней положили перед семьёй Гуань, их жадные взгляды были горячее, чем у гейш в Кабукитё, Осака.

Поэтому Накамура Наото считал, что ему нужно лишь немного постараться, чтобы сгладить свою вчерашнюю оплошность.

Всего лишь несколько плееров, если не хватит, то можно и больше, а если и этого будет мало... Накамура Наото собирался тайком достать японскую мангу, он не верил, что не сможет соблазнить нескольких молодых людей.

— Эй, а где кнопка записи? Он не может записывать?

— Наверное, не может, он такой маленький, вряд ли у него есть все функции.

— Как жаль, было бы здорово, если бы он мог записывать.

Лю Чуньбо, играя с плеером, вдруг начал обсуждать его недостатки с другими студентами.

Накамура Наото, улыбаясь, подошёл и объяснил:

— Господин Лю, это Sony Walkman, вы также можете называть его плеером, он предназначен для того, чтобы пользователи могли удобно слушать музыку, например, вы можете послушать «Голубой Дунай» в автобусе или «Марш Радецкого» во время пробежки...

Улыбка Накамуры Наото была безупречна, но в душе он испытывал презрение.

Вы же явно в восторге, но притворяетесь и придираетесь, какие же вы всё-таки бюрократы!

Но в следующий момент лицо Лю Чуньбо стало бесстрастным, он положил плеер обратно в сумку, которую принёс Накамура Наото.

Остальные, словно сговорившись, последовали его примеру, и в мгновение ока плееры, которые они только что с таким удовольствием держали в руках, оказались в сумке.

Лю Чуньбо поднял сумку и протянул её удивлённому Накамуре Наото.

— Сейчас у нас нет времени слушать «Голубой Дунай» и «Марш Радецкого», нам нужно усердно учиться и готовиться к строительству нашей страны... Спасибо за вашу доброту, товарищ Накамура, пожалуйста, заберите их обратно!

— ...

Накамура Наото удивлённо посмотрел на Лю Чуньбо, будто не узнавая его.

Это был тот самый пронизательный и общительный Лю Чуньбо? Почему он вдруг стал таким резким и холодным?

— Господин Лю, плеер может быть полезен для учёбы, вы можете использовать его для изучения английского языка...

— Товарищ Накамура, в дальнейшем, пожалуйста, называйте меня по имени или просто «товарищ Лю», не называйте меня «господин Лю», мне это неприятно.

— ...

Тебе неприятно? А раньше тебе было приятно?

Накамура Наото стиснул зубы, но на лице сохранял улыбку.

Он низко поклонился Лю Чуньбо:

— Мне очень жаль, я не хотел, чтобы моя непреднамеренная ошибка доставила вам столько хлопот, товарищ Лю... пожалуйста, примите этот небольшой подарок в качестве извинения...

Лю Чуньбо немного поколебался, но всё же твёрдо сказал:

— Товарищ Накамура, если вы настаиваете на подарке, то, пожалуйста, отдайте его учителю! У нас, в студенческом совете, нет права принимать подарки.

Накамура Наото растерянно поднял голову, взглянул на магнитофон с двумя кассетами и четырьмя динамиками, стоявший на столе позади Лю Чуньбо, и ему стало смешно.

Оказывается, не только он один может лицемерить, другие тоже умеют говорить одно, а думать другое!

Чёрт возьми!

Накамура Наото в голове мелькнул образ красивого Ли Е, и ему захотелось немедленно броситься в экономический факультет и изрубить его на куски.

Накамура Наото, держа в руках портфель, уныло пошёл прочь, он боялся, что если он не уйдёт, то не сможет скрыть улыбку с лица.

Что значит «наткаться на холодность»? Вот именно это.

Но голос позади него чуть не вывел его из себя.

— Он ещё думает, что мы жаждем этих мелочей, насколько он примитивен.

— ...

— Убей!

— Двадцать три.

— Убей!

— Двадцать четыре.

В воскресное утро в небольшом леске на берегу озера Вэймин постоянно раздавались звонкие крики «Убей!».

Вэнь Лэюй, держа в руках деревянное ружьё, наносила один за одним уколы в воздух, целясь в старое дерево, возраст которого составлял несколько десятков лет.

Ли Е не смел позволять Вэнь Лэюй колоть по настоящей мишени, её тонкие и нежные запястья могли бы легко подвернуться, и тогда было бы очень жалко.

Но даже колющие удары в воздух Вэнь Лэюй выполняла очень серьёзно, и она ещё упорно озвучивала свои действия.

Потому что она говорила, что её отец Вэнь Циншэн и старший брат Вэнь Гохуа тренировались так же, и это очень эффективно.

Это отличалось от того, чему учился Ли Е.

Дед Ли Е, Ли Чжунфа, с детства учился обращаться с традиционным ружьём, и когда перешёл на штыковой бой, он никогда не кричал «Убей!», он был очень хитрым и неожиданно поражал противника.

Но Ли Е не стал исправлять Вэнь Лэюй, нормально, что девушка восхищается своим отцом, а её громкие крики ещё и немного милые!

А услышат ли её? Да плевать!

Если боишься, что соседи услышат крики, то тогда не нужно тренироваться!

Ли Е объяснил Вэнь Лэюй движения, и, наконец, она смогла начать тренировку по штыковому бою, девочка упорно поставила перед собой цель тренировки.

Сто ударов в день, разделенных на два раза.

Ли Е изначально хотел просто немного позаниматься с ней, но теперь он стал серьёзно относиться к этому, внимательно наблюдая за состоянием Вэнь Лэюй, чтобы избежать

чрезмерных нагрузок, которые могли бы привести к травмам мышц.

Но, с другой стороны, быть спарринг-партнёром красивой девушки – это тоже удовольствие.

У Вэнь Лэюй был хвост, завязанный на затылке, и с каждым мощным движением он подпрыгивал, создавая живой и энергичный след,

Ли Е, стоявший позади Вэнь Лэюй и считавший удары, постоянно испытывал желание схватить этот хвост и покрутить его.

Представьте, держать маленькую девочку, как маленького кролика, она без сил, но не может вырваться, не правда ли, это очень приятно?

— Тридцать семь, стоп, я поправлю твои движения, глаза должны быть устремлены на руки противника, а не на то место, которое ты хочешь поразить, не поднимай голову слишком высоко, немного опусти её...

Ли Е всё же схватил Вэнь Лэюй за хвост, чтобы помочь ей отрегулировать положение головы. Девочка была послушной, Ли Е немного тянул вперёд, и её голова немного опускалась, Ли Е тянул назад, и она поднимала лоб.

Разве это не интересно?

Но Ли Е не успел поиграть и две минуты, как Вэнь Лэюй, прищуриив глаза, повернулась к нему.

— Ты хочешь поиграть с моими волосами? Можно потом?

— ...

Ли Е, легко улыбаясь, отпустил её волосы, не пытаясь оправдываться.

Хотя они ещё не были старой супружеской парой, они уже были парой, державшейся за руки и обнимавшейся после захода солнца, они давно вышли за рамки обычных дружеских отношений.

Я просто люблю играть с твоими волосами, что, ты хочешь поругаться?

— Удар!

— Тридцать восемь.

— Удар!

Вэнь Лэюй не стала ругаться, но после того, как Ли Е исправил её движения, её щёки покраснели, на лбу выступил пот, уколы стали менее резкими, а сила ударов почему-то уменьшилась.

— Пятьдесят, хорошо, сегодня неплохо потренировались, дай мне копьё!

После пятидесятого укола Ли Е взял у Вэнь Лэюй деревянное копьё, ловко залез на дерево и положил оба копья на высокую ветку.

Так в следующий раз будет удобнее взять их.

Ли Е спрыгнул с дерева, Вэнь Лэюй вытирала пот платком.

— Устала?

— Нормально.

Ли Е дал ей флягу с тёплой водой:

— Голос сорвала! Всех птиц и зверей в этом лесу распугала.

— ...

Вэнь Лэюй взяла флягу и сделала несколько глотков, широко открыв глаза, она закатила глаза на Ли Е.

— Если бы я не могла распугать даже птиц, как бы я могла напугать врагов?

Ли Е:

— ...

Вэнь Лэюй доверяла Ли Е, но у неё были свои принципы, она не обращала внимания на то, что другие говорили о ней.

— Пойдём! Сегодня Ху Мань и Сяо Янь пойдут в храм Цаоцзюнь, как раз позавчера я попросил Пэн гэ достать тонкую кожу, пойдём пораньше, я сделаю тебе тонкие кожаные перчатки.

— Тонкие кожаные перчатки? — Вэнь Ляюй мигнула глазами. — Ты раньше говорил, что умеешь делать перчатки! Я купила пряжу и хотела связать нам две пары перчаток, я уже много дней вяжу, и всё ещё не закончила, если бы знала, что ты умеешь делать перчатки, я бы не стала напрягаться!

— Я раньше не умел, я научился этому только недавно, меня вынудили.

Ли Е взял её за руку, указывая на места, где явно были волдыри:

— Вот, больно? Ты хочешь снова натереть мозоли?

— ...

Ли Е поехал на велосипеде к четырёхугольному двору храма Цаоцзюнь, Вэнь Ляюй на заднем сиденье медленно прижалась к спине Ли Е, даже через толстую зимнюю одежду можно было почувствовать взаимную любовь и привязанность.

— Я не буду вязать перчатки, я свяжу тебе свитер.

— Что?

— Ничего.

Вэнь Ляюй больше ничего не сказала, она боялась, что если скажет, то Ли Е будет ждать свитер до весны.

Учитывая, что она вяжет перчатки полмесяца и всё ещё не закончила, связать свитер - это действительно большая проблема.

Они пришли в четырёхсторонний двор храма Цаоцзюнь, поскольку было ещё рано, никто ещё не пришёл.

Вэнь Ляюй, глядя на вновь отстроенную пристройку, с недоумением спросила:

— Мне кажется, этот дом был недавно отремонтирован? Почему его снова перестроили?

Ли Е, выбирая цвет тонкой кожи, не поднимая головы, ответил:

— Зайди и посмотри, что там.

Вэнь Лэюй сама открыла дверь и зашла внутрь, и тут же опешила.

Эта пристройка была переделана Ли Е в частную ванную комнату.

Белая керамическая плитка, бывшая тогда редкостью, покрывала пол и стены, всё было идеально чисто.

На стене снаружи висел новый газовый водонагреватель с гибким шлангом и душевой лейкой.

В 1979 году в Нинбо на заводе «Юйхуань» был разработан первый в Китае газовый водонагреватель, и Ли Е уже им пользовался.

Настенный радиатор уже был горячим, в ванной комнате было очень тепло, Вэнь Лэюй чувствовала себя комфортно.

Очевидно, либо Цзинь Пэн, либо Ван Цзянцян, пришли сюда утром и всё прибрали.

Такая обстановка, такое обслуживание были лучше, чем дома у Вэнь Лэюй.

Ведь в 1982 году семья Вэнь Лэюй принадлежала к высшему слою общества, но Ли Е жил довольно роскошно.

Но она помнила, как Ли Е увидел, что она стоит в очереди в женской раздевалке с тазом, и тогда он сказал, что переделает ванную комнату, так что роскошь была направлена на неё?

Вэнь Лэюй почувствовала зуд на теле, словно муравьи ползали по ней, утренняя тренировка лишь слегка вспотела, а сейчас она вся липкая и ей было невыносимо.

Она моргнула, подошла к Ли Е и, насупившись, спросила:

— Сколько ты потратил на перестройку одной комнаты? Как можно так транжирить деньги?

— Я трачу деньги на тебя, зачем считать? У нас что, нет денег?

Ли Е даже не взглянул на застенчивый взгляд Вэнь Лэюй, взял её за руку и прижал к тонкой мягкой коже.

— Растопырь пальцы!

Вэнь Лэюй послушно растопырила пять пальцев, позволяя Ли Е обвести её руку.

Вэнь Лэюй спокойно наблюдала, как Ли Е вырезает кожу, а затем достаёт иглу и нитки, чтобы сшить ей перчатки.

Через некоторое время Вэнь Лэюй застенчиво сказала:

— Выйди на минутку.

— Я выйду? Куда?

Ли Е удивлённо поднял голову и увидел смущённую Вэнь Лэюй.

— Хорошо, я выйду, постою на страже, а ты закрой дверь изнутри.

Ли Е, взяв коробочку с иглками и нитками и маленький табурет, присел у ворот четырёхстороннего двора.

Поэтому, когда Цзян Сяоянь и Хань Ся пришли вместе, они увидели красивого одноклассника Ли Е, сидящего на солнышке, как деревенская старушка, и шьёт...

О, нет, перчатки.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5279571>